

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 2 (2161)

Выходит с апреля 1949 г.

Пятница, 15 января 1988

Цена 2 коп.

В связи с предстоящим пленумом ЦК КПСС по вопросам реформы общеобразовательной, профессиональной и высшей школы в министерстве высшего образования СССР состоялось совместное заседание коллегий Минпроса, Госпрофобра и Минвуза СССР.

На заседании выступили: начальник Госинспекции вузов Минвуза СССР В. А. Северцев, заместитель министра просвещения СССР М. И. Журавлева, секретарь ЦК ВЛКСМ Л. И. Швецова, начальник Главного управления преподавания общественных наук Минвуза СССР В. И. Купцов, первый заместитель председателя Госпрофобра СССР В. И. Конкин, начальник Главного управления общего среднего образования Минпроса СССР С. А. Пискунов, начальник планово-экономического управления Госпрофобра СССР Е. В. Капин, начальник Главного управления по производственно-техническому обеспечению вузов Минвуза СССР Л. М. Терещенко, начальник управления кадров Минпроса СССР С. Н. Глазачев, другие товарищи. Обсуждены основные пути и методы улучшения содержания, структуры и организации народного образования, совершенствования управления этой сферой общественной жизни, ее глубокой демократизации.

С заключительным словом на совещании выступил член политбюро ЦК КПСС, секретарь

ЦК КПСС Е. К. Лигачев. Он подчеркнул, что начавшийся год — это год особый, когда все идеи перестройки будут подвергнуты проверке на практике, когда от всех потребуются особая выдержка, принципиальность, настойчивость в реализации намеченного, но вместе с тем и осознанность, трезвый расчет в лучшем смысле этого слова. Наряду с демократизацией жизни общества и радикальной экономической реформой нарастающими темпами должна идти перестройка системы народного образования и воспитания масс. Потребуется внести серьезные изменения в школьную реформу с тем, чтобы в максимальной мере приблизить ее к политике перестройки. Есть необходимость в том, чтобы коренным образом усилить общеобразовательную подготовку в системе народного образования и на этой основе развивать подготовку рабочих кадров, а также кадров специалистов со средним, и высшим образованием. Предстоит существенно расширить демократические начала в управлении народным образованием.

Была поддержана начатая Минвузом СССР практика ат-

тестации высших учебных заведений. Это — правильная линия, она должна вести к улучшению работы вузов, укреплению материально-технической базы. Отмечалась необходимость лучше организовать самостоятельную работу студентов, не пускать это важное дело на самотек. Критически охарактеризована распространенная практика чрезмерного привлечения учащейся молодежи к хозяйственным работам в учебное время. Были также затронуты вопросы самоуправления в вузах, в вузах, в школах и профтехучилищах. Переход на самоуправление — задача чрезвычайной важности, и к ее решению должно быть привлечено внимание всех работников министерств, партийных и комсомольских организаций учебных заведений.

Широкий комплекс вопросов возникает в связи с духовным, нравственным, эстетическим воспитанием учащейся и студенческой молодежи. Мы живем в переломное время. Быстрыми темпами разворачивается процесс демократизации общественной жизни. Партия определила новые подходы к осмыслению содержания ряда ключевых моментов нашей ис-

тории. Тем самым созданы дополнительные возможности для усиления воспитания молодежи историей. Чтобы это могучее средство формирования личности действовало наиболее эффективно, необходимо пользоваться им ответственно и умело, не допускать односторонности в оценке тех или иных исторических явлений. В основе воспитания должна лежать полная правда во всей ее диалектической противоречивости. Разумеется, нельзя свести все только к ним и умалчивать о реальных, позитивных великих социальных, экономических и культурных завоеваниях советского народа, достигнутых им под руководством партии, то будет невозможно воспитать людей сильных духом, с развитым чувством своей родословной, своей страны, своего общественного строя. Надежный ориентир в воспитании историей — это доклад товарища Горбачева М. С. к 70-летию Великого Октября. Каждому работнику, имеющему дело с воспитанием молодежи, необходимо постоянно держать его в поле зрения, с ним сверять свои выводы и

оценки. Следует всемерно укреплять историческую ответственность разных поколений советского общества. Именно в этом состоит смысл всей воспитательной работы с молодежью.

В выступлении говорилось об острой необходимости технического переоснащения системы народного образования во всех его звеньях. Это крупная и сложная задача, но от ее решения зависит будущее средней и высшей школы.

Тов. Лигачев Е. К. подчеркнул, что нужно коренным образом изменить отношение общества к системе образования. Внимательное рассмотрение местными советскими и партийными органами проблем школ, техникумов, профессионально-технических училищ и вузов, предоставление им широких прав и полномочий в выборе путей и методов достижения поставленных целей, вовлечение в дела школы всех наших кадров, родительской общественности являются необходимым условием выхода народного образования на новый уровень. Во всем этой важная роль принадлежит центральным ведомствам. Им нужно прибавить в работе, теснее координировать свою деятельность, действовать более последовательно, решительно, то есть так, как того требует наше время.

(ТАСС).

МОЛОДЕЖЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА

В бурном потоке информации об экономической и социальной жизни страны широкая общественность, и в особенности молодежь, волнуют и привлекают внимание научные публикации и беллетристические произведения, посвященные историческому пути социализма. Нельзя без волнения читать строки, продиктованные Бухариным жене перед его арестом: «Ко всем членам партии обращаюсь! В эти, может быть, последние дни своей жизни, я уверен, что фильтр истории рано или поздно неизбежно сметет грязь с моей головы... Обращаюсь к Вам, будущее поколение руководителей партии, на исторической миссии которых лежит обязанность распутать чудовищный клубок преступлений, которые в эти страшные дни становятся все грандиознее, разгораются, как пламя и дуют партию». (Михаил Шатров. «Дальше... дальше... дальше...» Знамя, 1987, № 1, с. 49.)

Правда об октябрьской революции, коллективизации, формировании социалистического мира, о взаимоотношениях внутри партии между виднейшими руководителями становится доступной для всех тех, кто желает разобраться в том, как жила страна, в чем причина той или иной драмы, разыгравшейся на исторических подмостках.

Возникает вполне естественный вопрос: нужна ли нынешнему поколению эта горькая правда? Не теряем ли мы от того, что на суд широкой массы народа выносятся самые таинственные моменты принятых в далекие годы исторических решений?

Ответ на этот вопрос дает сама жизнь. Связь прошлого с настоящим — это не абстракция, а реальный ход общественного развития. Поэтому разобораться в делах давно минувших дней — это не прихоть обществоведов, или публицистов, а потребность выхода из полосы застоя.

Молодежь, осмысляющая успехи и промахи социализма, порой нигилистически оценивает не только прошлое, но и переносит тенденции сталинских и брежневских времен на ближайшую и более отдаленную перспективу. Однако возврата к прошлому не может быть. Поэтому изучение того, как накапливались трудности развития и как затягивание реформы еще более осложняло общественную атмосферу, необходимо для разработки путей оптимизации экономических и социальных процессов. Забвение того, что принимаемые решения могут быть тогда наиболее действенными, когда они являются плодом столкновения различных позиций, дорого обошлось обществу.

Историческая правда как реальная драма столкновения различных интересов должна быть хорошо усвоена нынешним поколением. Без этого трудно продвигаться вперед.

До тех пор, пока не появились солидных исторических монографий, естественно, воспоминания героев минувших событий и художественная версия наиболее сложных моментов нашей истории составляет важнейшую линию в формировании научного мировоззрения. Поэтому преподаватели-обществоведы все более активно стараются использовать материалы художественной литературы и публицистики на своих занятиях с тем, чтобы студенты чувствовали биение исторического процесса.

Как показывает анализ занятий со студентами на пятом курсе вечернего факультета, все большее обращение к этим материалам и создает возможность для неформальных дискуссий не только по конкретным этапам нашей истории, но и в усвоении теоретических понятий и выявлении важнейших тенденций общественного развития. Правда, приходится констатировать, что не все студенты готовы к такого рода семинарам. Многим просто не хватает знаний. Однако наиболее подготовленные студенты стремятся не только задавать больше вопросов препода-

вателю, но и участвовать в выработке каких-то концепций, объясняющих те или другие моменты общественного развития.

Более сложная ситуация возникает в дневных группах. Студенты в большей степени пока ориентированы на учебники и слабо опираются на знания, почерпнутые при знакомстве с художественной и исторической литературой.

По мере того, как эта литература становится все более доступной, можно ожидать сдвиги в лучшую сторону и со стороны студентов тех групп, которые традиционно считались у преподавателей недостаточно активными и заинтересованными в усвоении общественных дисциплин.

В. ПАРОЛЬ,
профессор кафедры научного коммунизма.

ИДЕТ СЕССИЯ

Доцент В. Рекару проводит экзамен по политэкономии. Фото С. Азбета.

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ФИЗИКА

Сразу внесем поправку в рубрику: шла не лекция, а практическое занятие по физике. Последнее перед сессией. «День искупления грехов, накопленных в семестре», — так определил его профессор А. Д. Ронинсон. Прегрешения студенческие известны какие — ненаписанная контрольная, ненайденное решение, несделанная лабораторная... Каждому свое, а преподавателю — работа в нескольких направлениях. Этих к доске, этих к кафедре для устного ответа, этих за стол — контрольную писать, этих отпустить с богом: молотцы, хорошо постарались в семестре... «Женский монастырь», — думалось при взгляде на «скачущихся». Ну и втягиваю: в группе из двадцати человек только два парня. Мизерный процент. Это настораживает — много ли мы знаем женщин, которые с физикой «на ты»? Мне, например, кроме мадам Кюри, никого не вспомнить. Не вносите ли вы в свои требования «поправку на феминизацию», Александр Давидович?

— Ни в коем случае. Физика для инженера наука основная, какое тут может быть снисхождение? И без того у сегодняшних студентов с предметом сложности. Причин много, но главная — слабость преподавания в школе. Принцип «тройка любой ценой» для образования губителен. Лучше бы так: никаких второгодников, получил годовую двойку — получи ее в аттестат. И понятно, что с

двойкой по физике выпускник в технический вуз не рискнет поступать, а с тройкой сейчас поступают. Вот и получается: тройка в аттестате, тройка на вступительном экзамене, тройка в зачетке, а человек готовится стать инженером!

Одним словом, требования у профессора не то чтобы жесткие, но без поблажек. Тем не менее студенты ТПИ относятся к Александру Давидовичу с огромным пиететом. И, говоря о нем, обязательно подчеркнут: наш Ронинсон, между прочим, капитан второго ранга! Этот акцент понятен: и военная служба, и наука требуют полной поглощенности и отдачи. А тут — совмещение их в одной биографии.

У профессора Ронинсона тридцать два календарных года стаж морской службы. На трех океанах. Начинать на Северном Ледовитом, курсантом высшего военно-морского инженерного училища. В сорок втором.

— Да, моя учеба пришлось на «сороковые раскопы». Зимой учились, а летом проходили практику на боевых кораблях Северного флота. Получали сразу и морскую, и фронтовую закалку. Нет, знаете, прозвба «расскажите о войне» меня ставит в тупик, трудно как-то рассказывать. Ну, на войне, как на войне. Был я почти мальчишкой, ничего героического не совершил. Могли убить, но повезло...

Училище закончил в сорок седьмом, и снова Северный

флот, Белое и Баренцево моря. Потом — Тихий океан. Здесь на Камчатке занялся научной работой и в 1961 году защитил кандидатскую диссертацию.

Во время службы на Балтийском море (это уже Атлантика) работал над докторской; кстати, по своей узкой специальности А. Д. Ронинсон единственный в стране доктор наук.

Богатая биография и обширный послужной список. Приплюсуем сюда еще четырнадцать лет преподавания в вузе: после увольнения в запас в 1974 году Александр Давидович работает на кафедре физики ТПИ. И, как уже сказано, пользуется уважением и восхищением студентов. Потому что несет в себе редкий и ценный сплав качеств: профессиональную компетентность, эрудицию, оптимизм и интеллигентность самой высокой пробы.

— Вы любите предмет, который преподаете, Александр Давидович?

— Этой науке можно воздавать королевские почести. Она основа многих инженерных дисциплин. Кстати, возвращаясь к вопросу о феминизации... Я, конечно, негативно отношусь к «девичнику» в техническом вузе. Ведь инженер должен многое делать собственными руками. Для предстательницы прекрасного пола это сложновато. Но с вашей интерпретацией «женского вопроса в физике» я не согласен: знающих и понимающих эту науку студенток все-таки мно-

го. Мне хотелось бы назвать лучших моих учениц (некоторые уже закончили институт): Гребенкова, Фришман, Зайцева, Семикова, Родионова... И в этой группе химиков второго курса, да в этом самом «женском монастыре» — обратите

внимание — у нескольких дела идут отлично: пятерка за контрольные, пятерка за лабораторные, пятерка по практическому — значит, и экзамен будет легко сдан.

Н. МАЕВСКАЯ.

ОТ СЕССИИ ДО СЕССИИ

Пусть простят нас читатели за бородатый анекдот. Студентов спросили, сколько времени потребуется им для изучения китайского языка с последующей сдачей экзамена. Первокурсник сказал — год! Второкурсник предполагал справиться с этим за семестр, студент третьего курса был согласен на неделю. Четверокурсник оптимистично заявил, что за день да за ночь вполне можно выучить китайскую грамматику, так что завтра он готов явиться на сей экзамен. А пятикурсник сказал: «Экзамен? Хоть сейчас! В какой аудитории его принимают?»

Анекдот без преувеличения — не анекдот. В действительности же, хотя степень уверенности студента растет от курса к курсу, до подобной самоуверенности все-таки не разрастается. И все же...

От первой до последней сессии студент не только становится старше, но превращается из выпускника школы в специалиста. Разница между самым первым институтским экзаменом и самым последним, конечно же, очевидна. Но, вероятно, для каждого по-своему. Спросим у сегодняшних пятикурсников:

— ЧЕМ ДЛЯ ВАС ОТЛИЧАЕТСЯ ПЕРВЫЙ ЭКЗАМЕН ОТ САМОГО ПОСЛЕДНЕГО?

Светлана Тарасова, ТМ-107: На первом экзамене долго думаешь, прежде чем хоть что-то сказать. На последнем отвечаешь почти мгновенно. И во-

обще на экзамене держишься спокойней — уже знаешь, как держаться, как говорить. словом, как «подать ответ».

Валерий Пузин, ТМ-107: Страх меньше. И еще: первый экзамен представляет собой в основном монолог. Студент говорит, преподаватель слушает. А последний уже может стать диалогом — со свободной дискуссией, обменом идеями и мнениями. Потому что ты с преподавателем ощущаешь себя почти коллегой.

Ирина Никифорова, ЛИ-107: Мне кажется, что последние экзамены сдаются по более сложным дисциплинам, чем в начале институтского курса, и поэтому их изучать, а следовательно, и сдавать, интереснее. Можно еще сказать так: на первом чувствуешь себя, как на старте, на последнем — как на финише.

Андрей Калачев, ТР-87: И вообще, последняя сессия отличается от первой, фигурально говоря, опытно-научно обоснованным подходом к сдаче экзамена.

От первой до последней сессии меняется уровень знаний, уверенности, но волнение перед экзаменом все равно охватывает и «зеленых», и «зрелых». А если бы можно было бы избавиться от волнения сессии? Если бы пришел бы,

скажем, волшебник в голубом вертолете и спросил бы:

— ХОЧЕШЬ ЛИ ТЫ, ЧТОБЫ СЕССИЯ УЖЕ БЫЛА ПОЗАДИ — БЕЗ ТРЕВОГ, БЕЗ СДАЧИ ЭКЗАМЕНОВ, НО ТОЛЬКО ПО ВСЕМ ПРЕДМЕТАМ ТЫ БУДЕШЬ ИМЕТЬ ТРОЙКИ?

И. Никифорова: Нет, потому что считаю, что мои знания все-таки выше «троечных». Ну, а немного поволноваться не страшно.

В. Пузин: Для меня вопрос запоздалый, так как сессия уже сдана. А вот если бы в ее начале... Как знать, может и согласился бы. Все равно после некоторых экзаменов знаний остается не более, чем на трояк.

А. Калачев: Отказался бы. Хотя эта сессия уже ничего не меняет. Определенно все — и средний балл, и место работы, и стипендия все равно будет.

От первой до последней сессии проходит больше четырех лет, и абитуриент, беря в руки студенческий билет, уже мечтает об этой — последней. Но... Если бы тот же волшебник предложил:

— СОГЛАСИЛИСЬ БЫ ВЫ НАЧАТЬ ВСЕ СНАЧАЛА, ПРОУЧИТЬСЯ ЕЩЕ ПЯТЬ ЛЕТ?

И. Никифорова: Нет. Это интересно, но уже пройденный этап. И мне кажется, что в

жизни сегодняшний день интересней вчерашнего, а завтрашний еще интересней.

А. Калачев: Согласился бы, если бы при мне остались все знания, а все события, за годы учебы случившиеся, свелись бы на положение будущих.

В. Пузин: Согласился бы если тот возраст тоже вернули. И если бы стипендия была, как в конце учебы. А если серьезно, то учиться все равно придется всю жизнь.

С. Тарасова: Советский студент — самый гуманный в мире: он не станет мучить преподавателя еще пять лет.

И закончим тем же, с чего

начали: попробуем задать пятикурсникам вопрос того бородатого анекдота. Итак:

— СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ВАМ ПОНАДОБИТСЯ, ЧТОБЫ ВЫУЧИТЬ И СДАТЬ ЭКЗАМЕН ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ?

А. Калачев: Одна минута! Но с условием, что до этого я уже получу диплом об окончании моего любимого ТПИ. А то вдруг результат экзамена по китайскому повлияет на его получение?

В. Пузин: Сдам хоть сейчас, а выучить не смог бы никогда. Увы...

И. Никифорова: Понимаю шутливость вопроса, ответу — хоть завтра. Ответ на уровне четвертого курса? Что ж... На дерзость пятикурсника все же не отважусь...

ВЗГЛЯД ИЗ ДЕКАНАТА

Экзаменационная сессия у большинства студентов механического факультета в разгаре.

Особых неожиданностей нет. Все получают оценки по заслугам. Но тринадцать человек еще сессию не начали. Они не имеют зачетов по теоретической механике, физике, сопромату. «Рекорд» принадлежит группе ММ-37 — на начало недели здесь было семь человек без зачетов!

На третьем курсе большую тревогу вызывает положение дел в группе ММ-57, где четыре студента никак не могут защитить проект по теории механизмов и машин. В остальных группах сессия идет хорошо.

Студентов четвертого курса подводят проекты. 15 человек еще не закончили проект по металлорежущим станкам, а у приборостроителей 11 человек — проект по элементам приборов. Следовательно, сессия для них еще впереди. Такое положение повторяется из года в год. И студенты каждый раз доказывают, что каждое поколение учится только на своем горьком опыте. А надо бы учиться на ошибках предыдущих!

Малочисленный (всего 23 студента) пятый курс справляется с последней своей сессией вполне удовлетворительно. Скоро их ждут новые испытания — государственные экзамены по научному коммунизму и инженерному делу. Последний проводится у нас в институте впервые и будет для дипломников серьезным испытанием на зрелость.

В итоге можно сказать, что сессия пока не преподнесла неожиданных. Надеемся сохранить достигнутый ранее уровень успеваемости.

Ф. АНГЕЛЬШТОК,
проректор механического факультета

ОТ СЕССИИ ДО СЕССИИ

НЕ СТРАШНО!

Ну что тут трудного: войти в аудиторию, взять билет, минут на двадцать сосредоточиться (чтобы вспомнить даже то, чего никогда не знал), ответить (разумеется, блестяще) и выйти совершенно свободным... на ближайшие полдня. Поскольку завтра надо начинать готовиться к следующему экзамену.

Какие приметы у нынешней зимней сессии? Такие же, как у любой: бессонные ночи накануне экзамена, пожелание «ни пуха ни пера» и неизменное «к черту» в ответ. Правда, в окна совсем не по зимнему барабанит дождь, но им пока не до погоды. Кто-то лихорадочно листает учебник, кто-то в любом порядке рассказывает по карманам шпаргалки. Говорят, у Калласта не снишься, но все же с ними спокойнее. А вот, молитвенно сложив руки, девчонка что-то бормочет про себя. Формулы повторяет? Скорее всего. Ведь экзамен по общей неорганической химии

для этих ребят первый в институте.

В первой пилерке, как известно, идут самые смелые. И вот уже нарушен аккуратный пасьянс билетов. Студенты готовятся отвечать. А преподаватель ходит между рядами, смотрит, как продвигается решение задач. Потом возвращается к столу, называет первую фамилию: Анжела Алфимова. Началось.

Оказывается, все не так страшно. Впрочем, так думают те, кто уже сдал. А в коридоре, где подоконник завален конспектами, волнуются:

— Ну, как?

— Главное — задачу решить. Списать невозможно. Таблица висит. Ничего, сдадите.

Оптимисты. Во всяком случае, до следующего экзамена. Сколько их еще до диплома?

Ирина ТУВИ,
экономический факультет

Отвечает Анжела Алфимова, КА-17.

Есть неясности?

Свобода!.. на ближайшие полдня.

Фото С. Арбета

ВЗГЛЯД ИЗ ДЕКАНАТА

Погода нынешнего января полна капризов и сюрпризов. Не в пример ей эта экзаменационная сессия началась и продолжается гораздо спокойнее. Отдельные недочеты все же отметить можно.

Коротко о них.

1. На успеваемость первого курса сильно повлияла в негативном смысле работа в колхозе почти в течение месяца. Нельзя все-таки сидеть на двух стульях сразу.

Для полного усвоения программы следует применять различные вспомогательные пособия. Об этом много говорилось и писалось, но советы эти никогда не были реализованы и может, не будут никогда реализованы. А зря. Так, до начала сессии по собственному желанию из института ушли 16 студентов, из них 12 с первого курса. Причины объяснялись так: было тяжело, обрадовались свободе, отличной от школьной ежедневной нагрузки, неважная школьная подготовка, отсутствует нужный настрой, ошиблись институтом и т. д. Вот как много у них самокритичного отношения к себе.

2. К сожалению, увеличилось число тех, кто просто бросает институт без видимых причин, не появляется на занятиях, позволяет исключить себя за пропуски. И здесь в первых рядах опять-таки первый курс.

3. Многие в целом хорошие студенты «зашились» со своей жизнью, работой и прочим и просят продления сессии. Не умеют распределить время. Хотя все-таки, к счастью, число продлений невелико.

4. Уже не о недостатках: наблюдаются старания учиться так, чтобы стипендия была обеспечена. И это прекрасно!

Л. ИООРИТС
декан строительного факультета

Факультет автоматки

Сессия на нашем факультете дает сравнительно более оптимистическую картину, нежели в минувшем году. Основанием к тому служит сложившееся в ходе семестра общее впечатление, что происходит пусть небольшие, но положительные сдвиги в стремлении к учебе у студентов. Это выразилось и проявилось в нескольких моментах. Так, например, в этом году оставивших учебу по собственному желанию было в два раза меньше, чем в прошлом году; несколько лучше выглядела и картина зачетной сессии.

Традиционно, однако, самым «трудным ребенком» является второй курс, где нынешняя картина сессии в некоторых группах выглядит хуже прошлогодней. Особенно бросается в глаза ухудшение в традиционных сильных группах ЛА-31 и ЛС-31, где на сегодняшний день положение с зачетами просто катастрофическое.

Есть и другие неприятные сюрпризы сессии. Так, например, в группе ЛМ-37 экзамен по философии дал всего пятьдесят процентов положительных результатов.

А. АННУС,
продекан факультета автоматки

ЗВУЧАТ ПЕСНИ ДРУЖБЫ

В самом конце прошлого года, 30 декабря студенты, изучающие эсперанто, вновь пришли в гости в Таллинский городской клуб эсперантистов, чтобы выступить на вечере с концертом по теме «Дружба не имеет границ».

К вечеру начали готовиться задолго, за два месяца. В концертную группу вошли студенты первого и второго курсов строительного факультета. Нам хотелось в рамках темы о дружбе рассказать о своей группе, институте, учебе, создать у зрителей хорошее новогоднее настроение. Решили поручить вести конференцию студентам второго курса О. Бершаккову и Н. Косаревой. В программу были включены песни на эстонском, русском, английском и эсперанто. Не забыли и поэзию, причем взяли стихи местных поэтов, членов клуба Антонины Аполя и Марики Лахт. Читали их студенты из группы ЕВ-17 Алексей Абаков и Бадим Бурихин.

Душой и организатором программы был Айвар Хярм, который прекрасно играл на гитаре, пел на четырех языках, аккомпанировал на фортепиано. Особым успехом пользовалось исполнение эстонской песни «Мери», слова которой подхватили все сидящие в зале. Удачно были исполнены хором песни «Шаланды» и «Green Fields» на английском языке, песня «Гитара желтая» на русском языке.

Очень отраднo, что сами студенты охотно ищут и находят формы сотрудничества, свое место в общественной работе.

Выступавшие от имени клуба эсперантистов сердечно поблагодарили наших студентов за веселый, содержательный концерт, пожелали всем им успешно сдать зимнюю сессию.

В. ХРОМОВ,
доцент кафедры иностранных языков.

— Ваше платье мне что-то напоминает...

МЕЖДУ НАМИ, БИБЛИОФИЛАМИ, ГОВОРЯ...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Мне хочется поговорить о том, как распределяются в институте подписные издания на русском языке. ТПИ получает лимит на подписки через Минвуз, руководит распределением член парткома И. Соколова, а вся процедура распределения проходит через партийные бюро факультетов. Выясняя для себя механику распределения, я обнаружил, что на нашем факультете — общетеоретических дисциплин — ни секретарь партбюро, ни член бюро Н. Бутель, ведающая подпиской, исчерпывающей информацией не располагают. Можно даже сказать — ничего о книгах не слышали. Почему?

Беседовал с И. Соколовой. Она объяснила, что часто на подписку дается ограниченное время, два-три дня, и приходится сообщать о мероприятии по телефону, времени вывесить списки литературы и выявить всех желающих просто нет. На нашем факультете помощь в распределении подписных изданий оказывает тов. Арясов. Он утверждает, что в течение трех лет объявлял о проведении подписок на собраниях, но почему об этом не знает тов. Бутель, отвечающая за подписку?

Почему не вывешиваются списки литературы? Почему не составляется список желающих получить книги? И. Соколова утверждает, что целесообразно вешать объявление в фойе главного здания, т. е. информацию получают только те, кто работает в Мустамяэ и они опередят тех, кто работает в Копли. Получается, что целесообразнее позвонить по телефону нужным людям. Разве так распределяется дефицит?

В магазине подписных изданий мне все-таки удалось ознакомиться с некоторыми бумагами. Например, выяснилось, что летом на подписку времени давалось больше, чем три дня. Но тем не менее, все опять прошло без списков и выявления претендентов.

Как проходит распределение подписных изданий на других факультетах, не знаю, но думаю, что так же, как и на нашем. Неужели нельзя разработать простое и правильное распределение книг?

Ф. ВИХМАНН,
доцент кафедры математики.

Начну с огорчения многолетней давности.

Нежно и преданно любя Бернарда Шоу, я загорелась мечтой и надеждой, узнав, что готовится к изданию полное собрание его пьес. И почти два года жила с этими презамми. А чтобы придать им какую-то степень прочности, причисляла «приручать» главного «держателя акций» на подписные издания (не будем называть ее имя — она уже давно не работает в институте).

Каюсь: приручение имело вид самой вульгарной лести с подношениями. Ну там, поздравления со всеми праздниками — от дня осеннего равноденствия до дня Парижской коммуны, цветочек, шоколадка, комплимент... И ежемесячный трогательный монолог о том, как я люблю Бернарда, какой унылой будет моя жизнь без него, как я ей буду благодарна...

В день, когда моя предполагаемая благодетельница отправилась в магазин за подписками, я считала мгновения до ее возвращения...

Короче: на институт выделили один (ОДИН!) комплект подписки. Кому он достался? Конечно, не мне. «Я взяла его себе», — с милой небрежностью сообщила мне «благодетельница», — вот и первый том уже выкупила. — «Можно, я хоть взгляну на него?» — попросила я, скрутив в душе вопль. — «Да там одни пьесы», — не без пренебрежения отозвалась счастливая обладательница Шоу. — «Как? Разве он и пьесы писал?» — «То есть, эти, как их... пьесы.»

Вот так. Мой любимый, обожаемый и желанный Бернард ушел к читателю, не отличающему пьесы от поэм. Ну что бы вы сделали на моем месте?!

Правильно. Ничего. И я так же поступила. Потому что острейший «книжный голод», существующий уже без малого два десятилетия, нас, библиофилов, здорово закалил. Мы уже без слез можем читать «Книжное обозрение», где еженедельно публикуются списки таких замечательных книг-новинок. Мы уже без содрогания воспринимаем двух-трехзначные цены книжного «черного рынка» (двухтомник «Мифы и

легенды народов мира» — 200 рублей, «Нерв» Высоцкого 100—150, Цветаева, Ахматова тоже по сотне, и покупатели найдется — красиво жить не запретишь!). Мы уже спокойно провожаем взглядом уходящее к более везучему собранию сочинений любимого автора. А что сделать? Тот же Шоу: одна подписка на более чем тысячный коллектив — о какой справедливой дележке речь вести можно?! Или Ключевский — два экземпляра на институт. Мизер! Тов. Вихманн полагает, что эти подписки следовало бы распределить между историками — да разве это выход? Разве в институте историков не более двух? Все равно бы обделенные были. И есть. И будут. Это только Христу удалось пятаю рыбами многотысячный спрос удовлетворить.

Однако дадим слово И. Соколовой, ведающей подпиской в ТПИ.

— Затронута очень болезненная тема. Литература на русском языке не хватает даже библиотекам, проблема острая, и решить ее в стенах нашего института невозможно. Над этим уже много лет бьются издатели, и планирующие организации. Хотелось бы думать, что в ближайшие годы что-то изменится к лучшему. Так, по крайней мере, заверила читателей в начальнике отдела подписных изданий «Союзкниги» В. Майорова на страницах газеты «Известия». Но сколько из всего объявленного списка художественной литературы получит республика, и сколько придется на долю ТПИ — сказать невозможно. Ясно только, что всех желающих удовлетворить не удастся. Ясно, что счастливец будет единицы. А что мы можем сделать? Минвуз ЭССР, получив определенный лимит из магазина подлименных изданий, распределяет его между техникумами и вузами города. Сколько выпадает на долю ТПИ? Литература, пользующаяся особым спросом, 1—4 экземпляра.

Список литературы на институт мы получаем один раз в квартал. Порой «подбрасывают» нежданно еще что-то

(вероятно, то, что осталось от других), вот тут и необходимо в один-два дня найти желающих. На каждом факультете есть распространитель подписных изданий, в курсе дел и секретари цеховых партийных организаций. Вопросы подписки решаются на местах: литература предлагается или хорошему обществу, или человеку, долго проработавшему в ТПИ, словом, критерий отбора всегда есть.

Следует заметить, что остродефицитных книг мы получаем только 20 процентов, а к ним «в нагрузку» обязательно даются те авторы, спрос на которых невелик: молодые, малоизвестные писатели, литература народов СССР, книги соцстран. Среди них наверняка есть интересные, но отсутствие хорошей рекламы снижает спрос на них. Но отказываться от этой нагрузки нельзя, а то мы и любимых авторов не увидим, приходится брать. Эта старая система никак не изживет себя, и, наверно, будет доживать время, пока издательства будут выпускать не то, что пользуется любовью читателей, а то, что заложено в планы еще несколько лет назад.

Товарищ Вихманн упрекает нас в том, что мы распространяем, мол, подписки между «своими». Кого можно так назвать? Кафедру русского языка? Военную кафедру? Так здесь, между прочим, работает почти сто процентов людей, читающих русскую литературу. Кто же, как не они, должны в первую очередь литературу эту получать? И справедливо ли упрекать распространителей литературы за то, что иногда они что-то себе берут? Разве они не любят книги и совсем лишены права их получить? Кстати, мы очень завидуем эстонским читателям: у них такого острого книжного «голода» нет, республиканские издательства выпускают много хороших книг, и спрос на литературу у носителей эстонского языка удовлетворяется куда полнее, чем у русского читателя.

Да, к этому мнению стоит присоединиться. Не далее, как минувшим летом я умирала от зависти к тем, кто спокойно покупал в свободной продаже книги братьев Стругацких «За миллиард лет до конца света» в эстонском переводе. Русский читатель книги этих авторов и в библиотеке-то не всегда получить сможет.

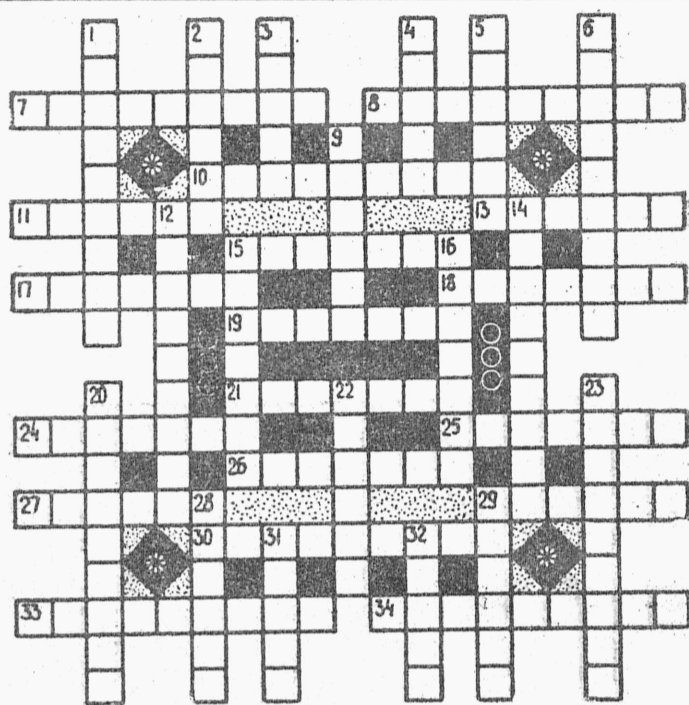
«Неужели нельзя разработать простое и правильное распределение книг?» — спрашивается в письме. Думается, что при существующем положении с этим «простым и правильным» решением не справится самый светлый математический ум. Ибо, даже если предположить на мгновение, что ТПИ выделили 500 экземпляров желанного собрания сочинений (а столько, наверно, и на весь Таллин не всегда приходится), то все равно спрос будет удовлетворен меньше, чем наполовину. Жеребьевка, лотерея тоже не выход: слепой случай может одарить книгой совсем не того, кому она нужна до сердечной боли (как мне, бедолаге, нужен был мой обожаемый Шоу). Конкурсным методом выделять самых-самых достойных? Но их ведь в институте тоже не два-три человека.

Что же делать? Надеяться и ждать. Обещание проводить и впредь безлимитные подписки вселяет веру, что во мраке «бескнижия» появится просвет. Скорее бы!

И. КОЛОНКОВА.

Общественные распространители подписных изданий.

- Экономический факультет — Саженова С.
- Строительный факультет — Сарап А.
- Механический факультет — Стрижак В.
- Химический факультет — Вересина Е.
- Факультет автоматки — Бахверк А.
- Энергетический факультет — Тийма Т.
- Факультет общетеоретических дисциплин — Бутель Н.
- Факультет общественных наук — Сидельников О.
- Военная кафедра — Перков Г.
- Служащие — Тали М.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Краткое изложение содержания книги, журнала, их характеристика и библиографическое описание. 8. Основное население союзной республики. 10. Графическое изображение, наглядно показывающее соотношение каких-нибудь величин. 11. Нелегальная большевистская газета, издававшаяся в Москве (март 1907—февраль 1908). 13. Древнерусский город в Новгородской земле. 15. Сатирический отдел в журнале «Современник», созданный Н. А. Добролюбовым. 17. Совокупность особенностей (эпохи, местности), своеобразия чего-либо. 18. Прибор для размножения рукописей, чертежей, рисунков. 19. Юмористический литературно-художественный журнал, в котором сотрудничал А. П. Чехов. 21. Записная книжка. 24. Выделка, производство. 25. Слова, имеющие одинаковое звучание и написание, но различные по значению. 26. Первоначальное название Волгограда. 27. Ученый, ведущий научно-познавательные телепередачи. 29. Травянистое растение, сорняк. 30. Цель, направленность к чему-либо. 33. Лицо, выступающее в периодической печати с разбором и критической оценкой художественного произведения. 34. Комплект типографского шрифта, отличающийся от других характером рисунка и имеющий собственное наименование.

ПО ВЕРТИКАЛИ: Шрифт размером 6 пунктов. 2. Старейшее партийное издательство. 3. Печатное издание. 4. Пьеса В. Билья-Белокерского, герои которой — участники только что отшумевших революционных событий. 5. Материал, установленный внизу газетной страницы на несколько колонок. 6. Одно из главных качеств современной информации. 9. Очень быстрый темп в музыке. 13. Писательница, лауреат Государственной премии СССР, автор строк:

«Страна моя, товарищ, друг и брат,
Ведь это мы, крещенные блокадой,
Нас вместе называют Ленинград!
И шар земной гордится Ленинградом!»

14. Верхняя часть комнаты, разделенной на два полуэтажа. 15. Колонка текста в газете, журнале. 16. Химический элемент из группы инертных газов. 20. Сокращение и упрощение печатного текста, чаще всего иноязычного, с учетом уровня подготовки читателя. 22. Постоянный покупатель или заказчик. 23. Последовательная нумерация печатного листа, проставляемая на первой и третьей страницах книги. 28. Казахский советский писатель, лауреат Ленинской премии, автор романа-эпопеи «Путь Абая». 29. Высекание, вырезание скульптуры из твердого материала. 31. Столица БАМа. 32. Экранизованная пьеса А. М. Горького.

Ответы на кроссворд № помещенный в № 37.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7 Горбатов. 8 Ковентри. 9 Панда. 10 Когорта. 12 Углерод. 14. Радист. 17. Нефть. 19. Песков. 20. Вольница. 22. Олимпиец. 24. Васков. 25. Ацетон. 26. Калуга. 28. Крейсера. 30. Нервиора. 32. Ералаш. 33. Колокола. 34. Наборщик.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Волнорез. 2. Лазер. 3. Гончар. 4. Нокаут. 5. Регул. 6. Прохоров. 11. Островский. 13. Евстигнеев. 15. Атлетика. 16. Спиннинг. 18. Ивашов. 19. Палица. 21. Матросов. 23. Собрание. 26. Кремль. 27. Аншлаг. 29. «Садко». 31. Ридос.